

Научная статья

УДК 332.14

JEL: R11, R58, R38

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.2.298-315>

Глобальная конкурентоспособность регионов России: методика оценки в условиях стратегических вызовов

Хмелева Галина Анатольевна¹, Скреблов Никита Игоревич²

^{1,2} Самарский государственный экономический университет; Самара, Россия

¹ galina.a.khmeleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>

² morgrain@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7797-058X>

Аннотация

Цель работы – представить авторскую методику оценки глобальной конкурентоспособности регионов России на основе ключевых критериев, описывающих производственную специализацию, транспортную инфраструктуру и экспортный потенциал.

Методы. В статье применены метод рейтингования, а также расчет индексов специализации, Херфиндаля-Хиршмана, экспортности, открытости экономики, коэффициента Успенского.

Результаты работы. Предложено определение глобальной конкурентоспособности региона. Разработана и апробирована методика, включающая построение рейтинга и трехмерную типологизацию регионов по уровню глобальной конкурентоспособности по комплексному критерию «производственная специализация – транспортная обеспеченность – реализация экспортных возможностей» и учитывающая дефицит статистических данных после 2022 г. Выявлены «перекосы» в развитии регионов и предложены направления адаптации стратегий для укрепления конкурентоспособности.

Выводы. Глобальная конкурентоспособность регионов определяется тремя ключевыми факторами: производственной специализацией, транспортной обеспеченностью и реализацией экспортных возможностей. Наиболее успешны регионы с диверсифицированной промышленностью и развитой инфраструктурой. Типология регионов выявила значительные диспропорции: лишь 25% субъектов РФ полностью реализует свои экспортные возможности, в то время как 34% имеет слабую инфраструктуру, что ограничивает глобальную конкурентоспособность. Санкции 2022–2023 гг. не привели к радикальным изменениям в структуре экспорта России, но обострили проблемы дефицита данных и геополитических рисков, особенно для регионов западной части страны. Для долгосрочной конкурентоспособности на глобальном рынке необходимы инвестиции в инфраструктуру, инновации и диверсификация производства. Предложенная методика, включающая двухэтапный анализ с использованием специальных индексов и коэффициентов, позволила преодолеть нехватку статистики и актуализировать стратегическое планирование.

Ключевые слова: типология, глобальная конкурентоспособность, региональное социально-экономическое развитие, инфраструктура, экспорт, конкурентоспособность, специализация

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401–0 (шифр FSSR-2023–0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки».

Авторский коллектив высказывает особую благодарность рецензентам данной статьи и редакторам журнала, ценные замечания и отзывы которых позволили существенно повысить качество статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Хмелева Г. А., Скреблов Н. И. Глобальная конкурентоспособность регионов России: методика оценки в условиях стратегических вызовов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2025. Т. 16. № 2. С. 298–315

EDN: <https://elibrary.ru/dticyp>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.2.298-315>

© Хмелева Г. А., Скреблов Н. И., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original article

Global competitiveness of Russian regions: assessment research method in the face of strategic challenges

Galina A. Khmeleva¹, Nikita I. Skreblov²^{1,2} Samara State University of Economics; Samara, Russia¹ galina.a.khmeleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>² morgrain@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-7797-058X>

Abstract

Purpose: the study aims to present the author's method for assessing the global competitiveness of Russian regions, focusing on key criteria such as industrial specialization, transport infrastructure, and export potential.

Methods: the article employs ranking methods, as well as calculations of specialization indices, the Herfindahl-Hirschman Index, export intensity, economic openness, and the Uspensky coefficient.

Results: the definition of the global competitiveness of the region is proposed. The method has been developed and tested that includes ranking and three-dimensional typology of regions according to the level of global competitiveness according to the complex criterion "production specialization – transport security – realization of export opportunities" and takes into account the shortage of statistical data after 2022. "Distortions" in the development of regions have been identified and directions for adapting strategies to strengthen competitiveness have been proposed.

Conclusions and Relevance: the global competitiveness of regions is determined by three key factors: industrial specialization, transport infrastructure, and export potential realization. The most successful regions are those with diversified industries and developed infrastructure. The typology highlights significant disparities: only 25% of Russian regions fully utilize their export potential, while 34% have weak infrastructure, limiting their global competitiveness. Sanctions in 2022–2023 did not drastically alter Russia's export structure but exacerbated data scarcity and geopolitical risks, particularly for western regions. Long-term global competitiveness requires investments in infrastructure, innovation, and production diversification. The proposed research method, featuring a two-stage analysis with specialized indices and coefficients, made it possible to overcome data limitations and update strategic planning.

Keywords: typology, global competitiveness, regional socio-economic development, infrastructure, export, competitiveness, specialization

Acknowledgments. The research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, theme № 123101700401-0 (FSSR-2023-0003) «The development of instruments for linking promising economic activities of the Russian regions with the Asian, African and Latin American countries for ensuring sustainable development of exports and imports».

The authors extend their special thanks to the reviewers of this article and the journal editors. Their insightful feedback was instrumental in substantially enhancing the quality of the paper.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no Conflict of Interest.

For citation: Khmeleva G. A., Skreblov N. I. Global competitiveness of Russian regions: assessment research method in the face of strategic challenges. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2025; 16(2):298–315. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/dticyq>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.2.298-315>

© Khmeleva G. A., Skreblov N. I., 2025

Введение

Магистральным направлением современности является развитие методологии стратегирования на мезоуровне управления, что является ключевым условием достижения национальных целей Российской Федерации. 28 декабря 2024 г. утверждена обновленная Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.¹, которой пред-

усмотрено комплексное управление на основе системы отраслевых и пространственных приоритетов. Масштабность национальных целей – достижение технологического лидерства, устойчивой и динамичной экономики, вхождение в четверку мировых лидеров – обуславливает актуальность исследования вопросов типологизации глобальной конкурентоспособности регионов, адекватной в условиях санкций.

¹ Правительство утвердило Стратегию пространственного развития страны до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2024 № 4146-р // Правительство России. 06.01.2025. URL: <http://government.ru/docs/53917/> (дата обращения: 02.02.2025)

В то же время, динамично меняющиеся условия рынка, противоречивые тенденции глобализации и глокализации в нестабильной геополитической среде, беспрецедентные санкции усиливают неопределенность ситуации, отягощаемую отсутствием региональной статистики внешнеэкономической деятельности. Федеральным и региональным органам управления все труднее понимать глобальные конкурентные преимущества отдельных типов регионов, что могло бы позволить эффективно распределять ресурсы и инвестиции для достижения устойчивого и сбалансированного пространственного развития. Такой подход в рамках стратегического планирования мог бы способствовать более качественному созданию благоприятной среды для развития местного бизнеса, стимулирования инноваций и привлечения кадров, а в итоге, достижению целей национальных проектов «Эффективная и конкурентная экономика» и «Международная кооперация и экспорт».

В методологии стратегирования определение типов конкурентоспособности регионов является необходимым этапом, поскольку, с одной стороны, это позволяет получить более полное представление об уникальном портрете региона, а с другой – обеспечивает адекватность межрегиональных сравнений в пространстве и во времени [1]. Подходы в определении конкурентоспособности, в силу комплексности категории, значительно различаются. Одни авторы предлагают использовать концепцию «территориального капитала» [2], в других трудах исследователи рассматривают инвестиционный [3], ресурсный [4], транспортно-инфраструктурный [5] потенциал как основной критерий конкурентоспособности. В работе [6] используется комплексный подход, который оценивает конкурентоспособность через инновации, уровень образования, развитие институциональной и социальной сред. Некоторые исследователи выделяют отдельные виды социокультурной конкурентоспособности в рамках устойчивого развития регионов и рассматривают ее влияние на экономическое развитие [7, 8]. Как видно, проблематика конкурентоспособности пространственных социально-экономических систем является предметом активных научных дискуссий. Ученые РАН, Кузнецова О.В. и Дружинин А.Г., указывают на необходимость интеграции вопросов пространственного развития страны со стратегией внешнеэкономической деятельности, отмечая критическую значимость глобального аспекта развития регионов [9]. Это обуславливает потребность в уточнении понятийного аппарата, касающегося глобальной конкурентоспособности, и дополнительной проработке соответствующих методологических аспектов оценки и типологизации регионов.

Представленная работа ставит целью разработать методику оценки и типологизации регионов по уровню глобальной конкурентоспособности, учитывая их ключевые факторы (производственную специализацию, транспортную инфраструктуру и экспортные возможности).

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- раскрыть глобальный аспект конкурентоспособности регионов на основе изучения исследований типологии и уточнить понятие глобальной конкурентоспособности;
- предложить методику оценки и типологизации глобальной конкурентоспособности регионов, адаптированную к дефициту актуальных статистических данных после 2022 г.;
- провести апробацию предложенной методики, выявить ключевые факторы успеха и оценить вклад регионов в глобальное лидерство страны.

Обзор литературных исследований

Основоположником современных подходов к типологизации регионов является Гранберг А.Г., предложивший для повышения эффективности управления выделять типы проблемных регионов [10]. К настоящему времени в экономической науке накоплена обширная база исследований, посвященных вопросам типологизации, включая вопросы региональной конкурентоспособности в глобальном аспекте.

Так, в работе Головихина С.А. [11] проведено ранжирование регионов по системе показателей, гармонизированной с системой субиндексов конкурентоспособности стран и регионов, разработанной Всемирным экономическим форумом (ВЭФ). Базируясь на теоретической концепции Портера М. [12], свойствах конкурентоспособности и методических подходах ВЭФ, многие авторы фокусируют внимание на соревновательности субъектов мезоуровня между собой и в глобальном пространстве, обращая внимание на прямую связь между уровнем развития региона и скоростью адаптации к изменяющимся условиям внешней среды [13–15].

Полякова А.Г. и Кузнецов Д.И. [16] дополнили критерии типологии российских регионов на основе конкурентоспособности фактором инфраструктуры, что позволило учесть доступность региональной продукции для других рынков.

Среди исследований последних лет можно выделить работу Лавриковой Н.И. и др. [17], где авторы обсуждают многоуровневую природу конкурентоспособности, выделяя 6 иерархических ступеней, от объекта до глобального уровня, и отводя региональной конкурентоспособности промежуточное

место между конкурентоспособностью микро-уровня и национальной конкурентоспособностью, заполняющей лакуны между предприятиями, их инновационно-технологическим развитием и успехом страны на международном уровне. Печаткин В.В. [18] также фокусирует внимание на типологизации российских регионов по уровню конкурентоспособности, подчеркивая ее важность для стратегического управления. Он проводит типологизацию регионов по уровню конкурентоустойчивости и предлагает различные стратегии, в зависимости от типа регионов.

Абашкин И.И. с соавторами [19] связывает достижение глобальной конкурентоспособности на региональном уровне с эффективной реализацией кластерной политики. Чистякова Н.О. и др. [20] подчеркивают роль флагманских предприятий в обеспечении глобальной конкурентоспособности муниципалитетов и регионов. Абрамян Г.А. [21] проводит типологизацию российских регионов на основе рейтингования и справедливо утверждает, что готовность к привлечению инвестиций является следствием их конкурентоспособности.

Кострова А.А. [22] изучает конкурентоспособность региона с позиции соперничества, но обращает внимание на необходимость рассматривать ее в ином ключе, не как соперничество между регионами, но способность к обеспечению более высокого уровня социально-экономического развития региона и благосостояния его населения. Автор исследует полезность конкуренции регионов между собой посредством оценки и мониторинга уровня конкурентоспособности. Для этого предлагается комплексный подход, включающий широкий перечень характеристик, от удобства географического положения до протекционизма властей в отношении приоритетных видов экономической деятельности, однако упускается внешнеэкономический аспект.

Зарубежные авторы [23] предлагают типологию европейских регионов на основе состояния и специфики предпринимательских экосистем, сложившихся на территории субъектов, которые в своем взаимодействии влияют на экономическое развитие. Узкая направленность работы, только на деятельность крупнейших фирм регионов и соприкасающихся с ними отраслей, недостаточно раскрывает внешнеэкономический аспект региона как международного актора. Авторы других трудов оценивают конкурентоспособность регионов на уровне специализации городов как опорных пунктов развития экономики [24] или развития

сельских территорий [25] как точек ревитализации с большим потенциалом развития.

Модель индекса конкурентоспособности регионов Леонтьевского центра AV Group² исходит из традиционного представления о способности конкурировать за ресурсы и рынки сбыта, включая в себя 7 групп показателей, от экономических комплексов до институтов и финансового капитала.

Указанные исследования в совокупности демонстрируют сложность оценки региональной конкурентоспособности и ценность типологий для разработки стратегий регионального развития и достижения целей пространственного развития страны.

Таким образом, обобщение методических подходов к типологизации конкурентоспособных регионов позволило установить ее важную роль для стратегирования в пространственном аспекте. В то же время, проведенный обзор научной литературы выявил пробелы, связанные с недостатком исследований, фокусирующихся на глобальном аспекте конкурентоспособности региона. К таким недостаткам отнесем узкую направленность (за счет игнорирования принципа состязательности регионов не на внутреннем, но на внешнем рынке), недооценку специализации региона и обеспеченности транспортной инфраструктурой (как комплексных характеристик глобальной конкурентоспособности мезоуровневых систем). Часть исследований, на наш взгляд, излишне усложняют концепцию конкурентоспособности, вводя многоуровневые иерархии, что затрудняет их практическое применение.

Материалы и методы

Методология стратегирования предполагает необходимость актуализации данных о конкурентоспособности экономики региона в глобальном аспекте, что существенно затрудняется в условиях закрытости статистики о региональном экспорте и импорте. Для преодоления данной проблемы предлагается осуществить проверку адекватности полученных результатов типологии регионов по критериям «производственная специализация», «транспортная обеспеченность» и «реализация экспортных возможностей», с учетом изменений в географии торговых партнеров и структуре внешней торговли России в 2023 г. по сравнению с 2021 г. Такой подход позволит актуализировать типологию регионов в концепции глобальной конкурентоспособности и будет отвечать методологии стратегирования.

² Индекс конкурентоспособности регионов России 2023. AV RCI-2023 // AV Group. 60 с. URL: <https://cdn.av-group.ru/files/2e03b7d8d29d44a4af3c5fb6f0ab7c51.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

Эмпирическую базу исследования составили ежегодные отчеты Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели»³, данные базы экспорта и импорта России и регионов по товарам и странам Ru-stat⁴. Анализ проводился по 85-ти регионам, за исключением новообретенных в октябре 2022 г. территорий вследствие отсутствия соответствующих статистических данных. Источником данных об экспорте России в 2023 г. послужил международный статистический ресурс TradeMap.org⁵.

Результаты исследования

Уточнение понятия глобальной конкурентоспособности

Проведенный авторами литературный обзор выявил необходимость введения дефиниции «глобально конкурентоспособный регион», что обусловлено следующими аспектами.

- В последние годы роль и самоопределение регионов значительно возросло. Государство перестало быть «монообъектом» и перешло к системе самостоятельных экономических единиц, поощряется укрепление и диверсификация внешнеэкономических связей.
- Процессы глобализации, технологии средств связи, передачи информации и возможности логистики сняли «защиту расстоянием» между рынками стран и их регионами. Это способствовало разветвленной, гибкой торговой сети с обширными возможностями экспорта и импорта продукции.
- Развитие концепций «регион-квазикорпорация» и «регион-квазигосударство» вместе с укреплением экономической самостоятельности регионов создали предпосылки для полноценной деятельности регионов на мировом уровне как экономического, научного, культурного актора. К примеру, в 2021 г. Самарская область экспортировала свои товары на рынки 116-ти стран, что составляет 60% зарегистрированных и признанных стран мира.

Таким образом, «глобально конкурентоспособный регион» авторы определяют как территориальную экономическую систему, использующую свои производственные и инфраструктурные возможности, которые агрегируют в себе демографический, ресурсный, технологический, научный, информационный и институциональный потенциалы территории для

успешной конкуренции с другими хозяйствующими субъектами в распространении своей продукции на внешних рынках посредством развития специализации перспективных видов экономической деятельности и транспортной инфраструктуры.

Важно отметить, что, несмотря на разнообразие существующих подходов к типологизации и поликритериальные метрики, они лишь фрагментарно включают глобальный аспект, что не позволяет в полной мере выявить сильные и слабые стороны конкурентоспособности региона с позиции методологии стратегирования.

Методика оценки и типологизации глобальной конкурентоспособности регионов

Предлагаемая авторами методика включает два этапа:

- 1) определение типов глобальной конкурентоспособности регионов по данным 2021-2022 гг. (с учетом располагаемой статистики о внешней торговле регионов);
- 2) проверка и, при необходимости, актуализация полученных типов регионов по данным 2023 г. (в условиях отсутствия данных о внешней торговле регионов).

Раскроем более подробно содержание каждого из этапов.

На 1-м этапе в целях определения глобальной конкурентоспособности региона предлагается использовать следующие ключевые критерии.

1. Специализация региона в производстве насыщенной неэнергетической продукции.

Данная метрика характеризует ведущие виды экономической деятельности региона, производство которых покрывает местные потребности. Некоторые из них ориентированы или могут быть ориентированы на экспорт, формируя конкурентное преимущество региона. Поскольку специализация определяется наличием природных и трудовых ресурсов, зависит от обеспеченности энергетической, транспортной инфраструктуры и отчасти связана с историко-культурными традициями, то разнообразие специализаций региона уже само по себе является комплексной характеристикой производственной направленности и степени использования местного ресурсного потенциала.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 г. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 16.01.2025).

⁴ База данных экспорта и импорта России (ВЭД) по товарам и странам // Ru-stat. URL: <https://ru-stat.org/database/> (дата обращения: 16.01.2025).

⁵ Trade statistics for international business development // Trade Map. International Trade Centre (ITC). URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 21.01.2025).

Таким образом, сначала определим показатель специализации отрасли SP_i в регионах для выявления сильных промышленных отраслей обрабатывающего сектора в региональном разрезе по формуле:

$$SP_i = \frac{PV_{ir}}{PV_r} \div \frac{PV_{iRU}}{PV_{RU}}, \quad (1)$$

где PV_{ir} – объем производства по i -му виду экономической деятельности в регионе r ; PV_r – объем производства по всем видам деятельности в регионе r ; PV_{iRU} – объем производства по i -му виду деятельности в стране; PV_{RU} – объем производства по всем видам деятельности в стране.

Если показатель $SP_i > 1$, то уровень локализации выше среднероссийских значений, регион специализируется на производстве продукции i -го вида деятельности.

Предполагается расчет ряда отраслевых коэффициентов специализации: коэффициент специализации производства пищевой, текстильной промышленности, обработки древесины, бумаги, кокса и нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий, прочей неметаллической минеральной продукции, электронной техники, а также производства готовых металлических изделий.

2. Транспортная обеспеченность.

Характеризует наличие в регионе важнейших артерий для выхода на внешние рынки. Для этого применим коэффициент Успенского, используя показатели плотности транспортной сети с учетом протяженности железных и автомобильных дорог, внутренних водных и морских путей, включая сведения о наличии региональных и международных аэропортов, доступе к морю, наличии границ в виде фиктивных переменных, принимающих значение 1 (наличие) или 0 (отсутствие признака).

Коэффициент Успенского рассчитывается по формуле:

$$Usp_i = \frac{L}{\sqrt[3]{SPW}}, \quad (2)$$

где L – общая длина всех доступных в регионе транспортных путей (автомобильные, железные дороги, водные пути), км; S – площадь территории региона, кв. км; P – численность населения региона, тыс. чел.; W – общий вес отправляемых на территории региона грузов, тонн.

Также рассмотрим показатели плотности транспортной сети на 1000 кв. км (D_1) и на 10 тыс. чел. населения (D_2), чтобы понять транспортную обеспеченность региона с учетом площади и численности населения. Для этого используем формулу плотности транспортной сети в соотношении с территорией региона:

$$D_1 = \frac{Lr \cdot 1000}{S}, \quad (3)$$

где Lr – протяженность транспортных путей в регионе, км; S – площадь территории региона, кв. км.

Плотность транспортной сети региона в соотношении с населением рассчитаем по формуле:

$$D_2 = \frac{Lr \cdot 10000}{P}, \quad (4)$$

где Lr – протяженность транспортных путей в субъекте, км; P – численность населения региона, чел.

Показатели D_1 и D_2 используются нами в дополнение коэффициенту Успенского для определения возможностей региона к перевозке товаров, поскольку позволяют уточнить оценку обеспеченности инфраструктурой, детально и сбалансированно оценив ситуацию.

3. Опыт ведения торговли на международном рынке.

Служит характеристикой к производству и продвижению на внешние рынки конкурентоспособной продукции. Для этого предложим показатели экспортостойкости, коэффициент покрытия импорта экспортом, индекс разнообразия экспортной корзины, индекс открытости экономики, количество экспортируемых групп товаров по 4-значному уровню торговых кодов системы Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД). Опираясь на такие категории, как «опыт», правомочно показатели экспорта, импорта и ВРП рассчитать на основе предшествующего периода оценки региональной специализации, то есть на 2021 г.

В исследовании экспортной составляющей более объективным подходом будет сравнение регионов не только друг с другом, но и со значениями показателей по стране в целом, что позволяет выделить наиболее активные во внешней торговле регионы. Расчеты экспортостойкости (EX_{cap}), коэффициента покрытия импорта экспортом (TR_{bal}) и индекса открытости экономики (OP_{ec}) проведем по следующим формулам:

$$EX_{cap} = \frac{Ex_r}{GRP_r}, \quad (5)$$

$$TR_{bal} = \frac{Ex_r}{Im_r}, \quad (6)$$

$$OP_{ec} = \frac{\Sigma(Ex_r + Im_r)}{GRP_r}, \quad (7)$$

где Ex_r – экспорт региона r , тыс. долл.; GRP_r – валовый региональный продукт региона r в пересчете в тыс. долл. по курсу Банка России на конец года; Im_r – импорт региона r , тыс. долл.

При рассмотрении экспортных возможностей региона также следует обратить внимание на структуру экспортной корзины по доходности тех или иных групп продукции. Для решения данной задачи мы адаптировали индекс концентрации Херфиндаля-Хиршмана, классически используемый для исследования монополизации рынков. В данном же случае его применение позволит определить случаи значительной концентрации экспортных доходов в нескольких товарных группах региона или же, наоборот, обозначить более равномерное распределение доходов экспортной корзины по категориям продукции. Расчет выражен следующей формулой:

$$Exp_c = \sum_{i=1}^n S_i^2, \quad (8)$$

где S – доля товарной i -й 4-значной товарной группы в экспорте региона.

Далее расчет проведем в следующей последовательности:

- определение интегральных показателей по группам «производственная специализация», «инфраструктура», «опыт внешнеэкономической деятельности»;
- нормализация всех показателей по принципу минимаксной нормализации (для индекса Exp_c использовался принцип максимально-минимальной нормализации для выполнения условия «чем меньше, тем лучше»);
- суммирование нормализованных показателей в рамках блоков в итоговые баллы, с последующей интегральной оценкой конкурентоспособности региона по возможностям производства, перемещения товаров и их экспорта за границу;
- составление трехмерной типологизации регионов по признаку «производственная специализация – транспортная обеспеченность – конкурентные преимущества на глобальном рынке».

На 2-м этапе осуществляется актуализация типологии регионов путем расчета изменения коэффициентов локализации по регионам в разрезе обрабатывающих отраслей, оценивается инфраструктурно-транспортный блок и проводится сопоставление изменения структуры российского экспорта в 2023 г. по сравнению с 2021 г.

Апробация 1-го этапа методики

По результатам определения уровня глобальной конкурентоспособности регионов и их ранжирования были выявлены лидеры и отстающие регионы (табл. 1).

Налицо значительная дифференциация показателей регионов, хотя многие из них являются экспортирующими. Топ-25 глобально конкурентоспособных регионов находится в европейской

части России, что обусловлено историческим развитием страны и ранее сформированными торговыми связями с Европой, куда поставлялось большинство товаров. Традиционным лидером является г. Москва, в силу большого количества и высокого качества рабочей силы, статуса столицы и достаточного бюджета для реализации многих промышленных, научно-исследовательских и иных программ и проектов. Наиболее развитая инфраструктура с высокой плотностью и перевозкой грузов по территории (кроме г. Москва) наблюдается в Псковской, Смоленской, Тверской, Калужской областях, Алтайском крае и Кабардино-Балкарии, а также в Краснодарском крае. Лидерами в динамике специализации производства выступили Псковская область (1,8), Ивановская область (2,0), Республика Карелия (2,2), Кабардино-Балкарская Республика (1,9), Архангельская область (2,1), Чувашская Республика (1,7). Наиболее активными в торговле по показателю торгового блока, с показателем выше 2-х единиц (кроме Москвы и Санкт-Петербурга), стали Нижегородская (2,1), Московская (2,3), Ростовская (2,4), Калининградская (2,3), Калужская (2,2), Костромская (2,6), Смоленская (2,4) области.

К примеру, в Псковской области в последние годы интенсивно развивалось производство компьютеров, электронных и оптических изделий, производство электрического оборудования; здесь наблюдается концентрация производства пищевых продуктов, одежды и текстильных изделий выше среднего уровня по стране. Ивановская область исторически сильна в производстве текстильных изделий и одежды, при этом активно экспортирует спирты, пропитки и химикаты для обработки текстильных тканей и кожи. Металлургическое производство активно развито, например, в Магаданской, Мурманской и Челябинской областях, но при этом многим регионам не хватает развития транспортной сети для более эффективной перевозки грузов по территории и удешевления продукции за счет оптимальной логистики.

С помощью табличной формы можно наблюдать «перекосы» развития региона. На примере Ненецкого АО наблюдаются низкие производственные возможности (0,554), слабо развитая инфраструктура (0,268), но очень высокая по сравнению с ними экспортная реализация (1,237) благодаря транзитному потенциалу региона. Самарская область более сбалансирована, показатель производства равен 1,067, инфраструктуры – 1,265, а торгово-экспортный составил 1,934, показывая, что диверсифицированное производство в сочетании с развитой инфраструктурой дает положительный эффект для экспорта товаров. Данный подход позволяет более глубоко рассматривать характеристики того или иного региона для выявления проблем и разработки путей их решения.

Таблица 1

Ранжирование регионов по уровню глобальной конкурентоспособности в 2022 г. (фрагмент)

Table 1

Ranking of regions by global competitiveness in 2022 (fragment)

Регионы	Производственно-отраслевой блок	Блок транспортной обеспеченности	Экспортно-торговый блок	Итоговый балл	Место
г. Москва	1,196	2,109	2,694	5,998	1
Псковская область	1,780	2,264	1,602	5,646	2
Смоленская область	1,532	1,560	2,427	5,519	3
Костромская область	1,599	1,245	2,585	5,429	4
Калужская область	1,481	1,350	2,188	5,019	5
Ивановская область	2,029	1,153	1,569	4,752	6
г. Санкт-Петербург	1,252	1,304	2,114	4,670	7
Республика Карелия	2,164	1,104	1,397	4,665	8
Алтайский край	1,230	1,603	1,816	4,649	9
Кабардино-Балкарская Республика	1,911	1,709	1,028	4,647	10
Калининградская область	1,198	1,076	2,283	4,557	11
Ростовская область	1,327	0,782	2,417	4,526	12
Архангельская область	2,082	1,049	1,383	4,514	13
Краснодарский край	1,121	1,452	1,931	4,504	14
Московская область	1,328	0,851	2,300	4,479	15
Чувашская Республика	1,712	1,179	1,476	4,367	16
Тверская область	1,511	1,367	1,432	4,310	17
Нижегородская область	1,285	0,960	2,053	4,298	18
Рязанская область	1,591	1,000	1,677	4,268	19
Самарская область	1,067	1,265	1,934	4,266	20
Челябинская область	1,177	0,949	2,083	4,210	21
Орловская область	1,440	1,349	1,417	4,206	22
Республика Дагестан	1,589	1,369	1,239	4,197	23
Иркутская область	1,581	0,912	1,695	4,188	24
Вологодская область	0,946	1,374	1,852	4,172	25
...					
Амурская область	1,072	1,032	1,023	3,127	75
Чеченская Республика	1,448	1,122	0,387	2,958	76
Мурманская область	1,013	0,465	1,479	2,957	77
Тюменская область	0,880	0,662	1,400	2,941	78
Астраханская область	1,071	0,686	1,050	2,807	79
Забайкальский край	0,676	1,080	1,000	2,755	80
Магаданская область	1,001	0,936	0,742	2,679	81
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1,046	0,529	0,996	2,571	82
Камчатский край	1,031	0,420	0,904	2,355	83
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,012	0,668	0,548	2,228	84
Ненецкий автономный округ	0,554	0,268	1,237	2,059	85

Составлено авторами.

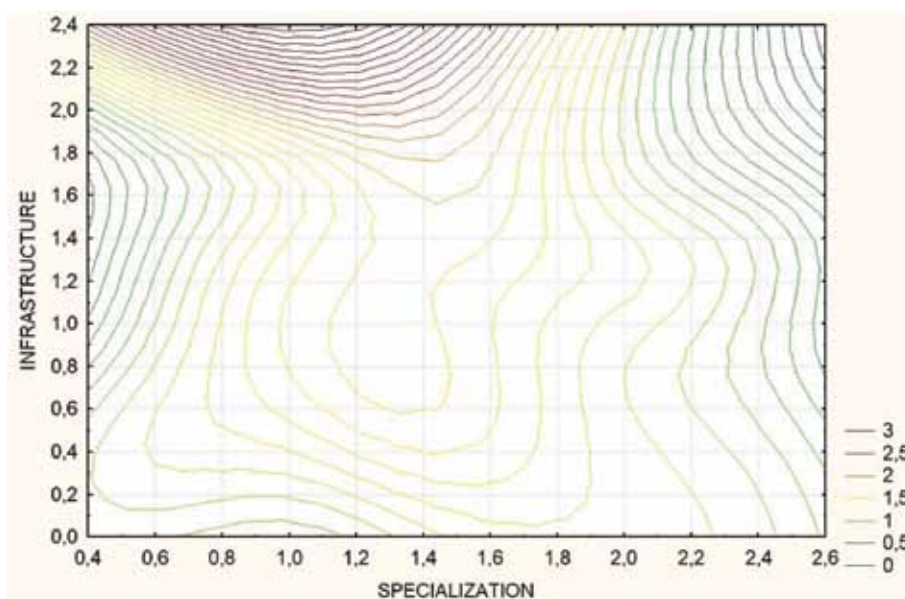
Compiled by the authors.

Используя анализ выбранных показателей в блоках, в программе Statistica 7.0 была построена ландшафтная диаграмма с результирующим экс-

портно-торговым блоком и влияющими на него производственно-отраслевым инфраструктурно-транспортными блоками. Полученная ландшафтная

поверхность (рис. 1) позволила выделить «полюсы» экспортной развитости регионов с цветовым гра-

диентом от темно-красного (самые высокие значения) до зеленого (самые низкие значения).

Разработано авторами.

Рис. 1. Диаграмма рассеяния регионов по факторам инфраструктуры, отраслевого производства и экспорта

Compiled by the authors.

Fig. 1. Scatterplot of regions by infrastructure, industry production and export factors

Эмпирическое наблюдение показывает, что влияние инфраструктурного фактора имеет прямое положительное влияние на реализацию экспортных возможностей регионов (на рис. 1 это зона темно-красного градиента), что логически обосновано – более разветвленные сети железных и автомобильных дорог позволяют компаниям региона быстрее и эффективнее доставлять продукцию до портов, таможенных пунктов и точек перевалки грузов, позволяя снижать логистические издержки в экспорте и повышая конкурентоспособность продукции за счет кратких сроков доставки заказчикам и снижения конечных цен при перевозке. Видно комплексное влияние специализации, так как регионы с менее выраженной специализацией отраслей слабее реализуют свои экспортные возможности. Это закономерно в экономической логике: «нет промышленности – нет конкурентоспособной продукции – нечего экспортировать на внешние рынки». Регионы со сбалансированным промышленным профилем (на рис. 1 – поле желтого градиента в центре) становятся более успешными в экспорте, чем регионы с узкой специализацией на отдельных отраслях, за счет диверсификации собственной продукции, адаптивности к экстерналиям и большего простора возможностей в поиске товарных ниш и рынков для сбыта своей продукции.

Исходя из полученных данных, мы составили распределение регионов по обозначенным выше блокам и разделили их на три равных интервала для определения типов регионов по состоянию специализации промышленного профиля, транспортной инфраструктуры и реализации экспортных возможностей. Результатом выступила трехмерная таблица с 27-ю ячейками состояния регионов (табл. 2).

Таким образом, по реализации экспортных возможностей получено следующее распределение регионов: наиболее полная реализация экспортных возможностей отмечена у 22-х регионов (25,8% от всех субъектов РФ), потенциал к дальнейшему развитию экспорта имеется у 42-х регионов (49,4%), нереализованные экспортные возможности зафиксированы у 21-го региона (24,7%). По уровню инфраструктуры в сектор высокого развития вошло 4 региона (4,7% от всех субъектов РФ), средний уровень развития инфраструктуры наблюдается 52-х регионов (61,1%), слаборазвитая инфраструктура располагается в 29-ти регионах (34,1%). Распределение регионов по отраслевому развитию показало следующие результаты: 11 регионов (12,9%) с сильной специализацией на отраслях, но существуют иные развитые произ-

Таблица 2

Типология регионов по соотношению отраслевого, инфраструктурного развития и реализации их экспортных возможностей

Table 2

Typology of regions by the ratio of industrial, infrastructural development and the implementation of their export opportunities

Промышленность Экспорт	Наиболее полная реализация экспортных возможностей, EXPORT>1,8	Потенциал развития экспорта, EXPORT (1,2–1,8)	Нереализованные экспортные возможности, EXPORT<1,2	Экспорт Инфраструктура
1	2	3	4	5
Сильная специализация на отраслях, на которые опирается регион, существуют иные развитые производства, SPECIALIZATION>1,7	Регионы отсутствуют	Псковская область	Регионы отсутствуют	Высокоразвитая инфраструктура, INFRASTRUCTURE>1,6
Сбалансированная промышленность региона, SPECIALIZATION (1–1,7)	Москва Алтайский край	Регионы отсутствуют	Республика Ингушетия	
Специализация на нескольких отраслях, иные производства слабо-развиты / почти отсутствуют в промышленной структуре региона, SPECIALIZATION<1	Регионы отсутствуют	Регионы отсутствуют	Регионы отсутствуют	
Сильная специализация на отраслях, на которые опирается регион, существуют иные развитые производства, SPECIALIZATION>1,7	Регионы отсутствуют	Ивановская область Республика Карелия Архангельская область Республика Марий Эл	Кабардино-Балкарская Республика Республика Тыва Республика Калмыкия	Высокоразвитая инфраструктура, INFRASTRUCTURE>1,6
Сбалансированная промышленность региона, SPECIALIZATION (1–1,7)	Костромская область Смоленская область Калининградская область Калужская область Санкт-Петербург Челябинская область Нижегородская область Самарская область Краснодарский край Липецкая область Белгородская область	Республика Татарстан Брянская область Владимирская область Оренбургская область Воронежская область Иркутская область Саратовская область Республика Башкортостан Рязанская область Ярославская область Кировская область Ульяновская область Чувашская республика Курганская область Пензенская область Тверская область Орловская область Республика Крым Тамбовская область Республика Дагестан Республика Мордовия	Курская область Амурская область Республика Саха Республика Алтай Карачаево-Черкессия Магаданская область Чукотский АО Чеченская Республика	
	Вологодская область	Новгородская область Волгоградская область Северная Осетия	Забайкальский край	
Специализация на нескольких отраслях, иные производства слабо-развиты / почти отсутствуют в промышленной структуре региона, SPECIALIZATION<1				

Окончание таблицы 2

End of table 2

1	2	3	4	5
Сильная специализация на отраслях, на которые опирается регион, существуют иные развитые производства, SPECIALIZATION>1,7	Регионы отсутствуют	Томская область	Республика Коми Еврейская АО	Слаборазвитая инфраструктура, INFRASTRUCTURE<0,9
Сбалансированная промышленность региона, SPECIALIZATION (1–1,7)	Ростовская область Московская область Свердловская область Ленинградская область Новосибирская область Приморский край Тульская область Омская область	Сахалинская область Удмуртская республика Мурманская область Республика Бурятия Хабаровский край Республика Хакасия Красноярский край	Республика Адыгея Севастополь Астраханская область ХМАО Камчатский край ЯНАО	
Специализация на нескольких отраслях, иные производства слабо-развиты / почти отсутствуют в промышленной структуре региона, SPECIALIZATION<1	Регионы отсутствуют	Пермский край Кемеровская область Ставропольский край Тюменская область Ненецкий АО	Регионы отсутствуют	

	Высокий уровень показателя
	Средний уровень показателя
	Низкий уровень показателя

Примечание: жирным шрифтом выделены регионы, находящиеся в западной части страны, утратившие преимущества географической близости к европейскому рынку, а также регионы, подвергнувшиеся серьезному влиянию геополитического риска.

Разработано авторами.

Compiled by the authors.

водства, 64 региона (75,2%) с сбалансированной промышленностью, 10 регионов (11,7%) со специализацией на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты или почти отсутствуют в промышленной структуре региона.

Апробация 2-го этапа методики

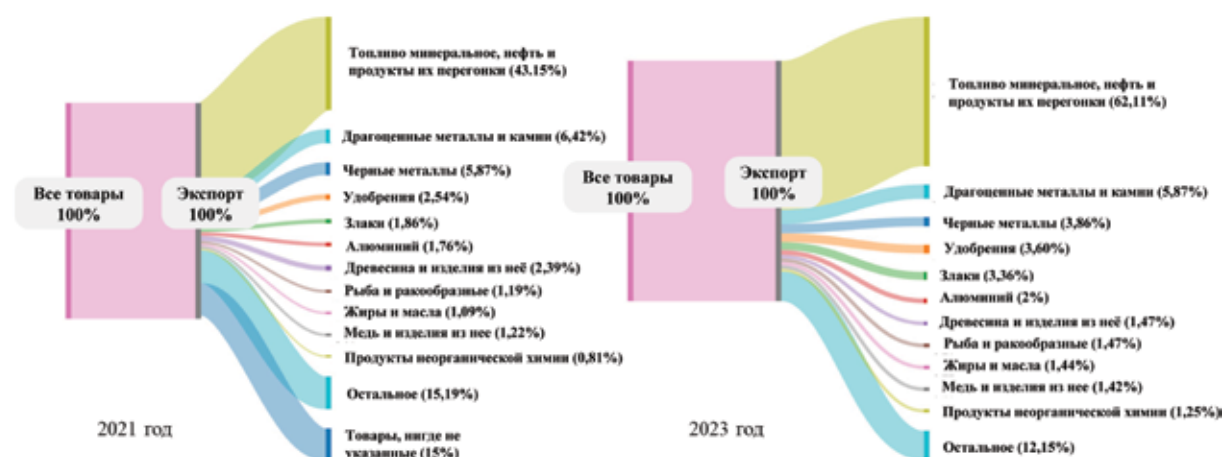
Поскольку в ходе исследования при создании типологии мы столкнулись с закрытостью данных о внешней торговле регионов после февраля 2022 г. и изменением географии внешнеторговых потоков, согласно методологии стратегирования потребовалось провести проверку адекватности полученных данных.

В силу ограниченности данных торговой статистики в исследовании изменения экспортного профиля России мы обратились к зеркальным данным торговли сервиса Trademap, сопоставляя экспорт в 2021 и 2023 гг. и руководствуясь предположением, что в случае сохранения структуры российского экспорта ранее полученные результаты будут адекватными. Согласно данным этого сервиса, в 2023 г. Россия поставила на внешние рынки про-

дукции на сумму 429,5 млрд долл., в то время как в 2021 г. объем поставок составил 496,5 млрд долл. Таким образом, экспорт снизился на 67 млрд долл., или 15,6%. На рис. 2 представлено сопоставление структуры экспорта, которая не претерпела кардинальных изменений – видно, что экспорт нефти и газа остается значимым источником валютных поступлений.

В связи с санкциями и экономическими ограничениями наша страна адаптировалась к новым условиям, в частности, были найдены альтернативные маршруты поставок: увеличился экспорт в азиатский регион, в первую очередь, в Китай и Индию.

За счет роста экспорта угля в регионы Азии частично были компенсированы соответствующие потери на европейском рынке. Экспорт металлов – алюминия, никеля, меди – остался стабильным, хотя и столкнулся со значительными трудностями из-за санкций, а также международных ограничений на платежи. Россия приобрела дополнительные позиции на рынке зерна, особенно пшеницы. Экспорт мяса, масла и молочной продукции также

Составлено авторами по данным: Список товаров, экспортируемых страной Российская Федерация. 2023 // Trade statistics for international business development. ITC Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=5%7c643%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 01.02.2025).

Рис. 2. Структура российского экспорта в 2021 и 2023 гг., %

Developed by the authors based on materials: List of supplying markets for the product imported by Russian Federation. 2023 (Mirror). Trade statistics for international business development. ITC Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx?nvpm=5%7c643%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed: 01.02.2025).

Fig. 2. Structure of Russian exports in 2021 and 2023, %

вырос, особенно на рынки стран СНГ и Ближнего Востока.

В рамках обрабатывающей промышленности является высоким экспорт удобрений и химикатов – Россия остается одним из лидеров экспорта минеральных удобрений в мире. Экспорт машин и оборудования ограничен из-за санкционного давления и трудностей с доступом на европейский рынок. Однако приняты меры по поиску других партнеров и диверсификации рынков, что видно по поставкам в страны БРИКС и ЕАЭС. Продолжается работа по укреплению позиций на традиционных рынках и освоению новых направлений. Особое внимание уделяется развитию внутреннего производства и поддержке высокотехнологичных отраслей, что должно обеспечить устойчивость российской экономики в будущем.

За период 2022-2023 гг. обеспеченность транспортной инфраструктурой не претерпела в регионах значительных изменений, так как подобная категория не столь подвержена одномоментным переменам с учетом большой территории РФ; заметные негативные изменения для инфраструктуры наступают обычно в результате природных катастроф и военных действий. Плотность железнодорожных путей на 10000 кв. км площади в 2023 г. не изменилась в сравнении с 2022 г. и составила 51 километр, перевозки грузов в млн тонн увеличились на 4%, плотность автомобильных дорог на 1000 кв. км территории увеличилась на 1,3% (с 384 до 389 км по РФ).

Исследуя изменение промышленных профилей, мы провели сравнение значений производственно-отраслевых блоков регионов. Хотя в целом здесь динамика неоднозначна, в большинстве регионов изменения были не столь значительными. Однако присутствуют и регионы с существенными сдвигами производственно-отраслевого профиля – отобранные по критерию изменения более чем на 10% в плюс или минус представлены в табл. 3.

Ставропольский край лидирует среди всех регионов в своей положительной динамике. В данном случае можно утверждать именно об усилении локализованных отраслей – стабильный рост здесь показали такие основные для региона отрасли как производство пищевой, текстильной и неметаллической продукции, а также компьютеров.

В случае Новгородской области значительное изменение произошло в пищевой промышленности, в данной отрасли регион получил специализацию. Из-за потери доступа к европейским рынкам пострадала отрасль деревообработки, значение которой для этой области остается высоким; возросло производство неметаллической продукции и бумажных изделий.

В Самарской области большинство отраслей пострадало незначительно – регион нарастил производство машин и автомобилей, а также химических продуктов под запросы новых рынков. Здесь имеет место государственная поддержка автомобильной отрасли и ограждение внутреннего рынка

Таблица 3

Регионы с наиболее существенными сдвигами производственно-отраслевого профиля в 2023 г.

Table 3

Regions with the most significant shifts in production profile 2023

Регионы	Производственно-отраслевой блок		Изменение, %	Профиль региона согласно типологии (промышленный профиль – инфраструктура – реализация экспортных возможностей)
	2022	2023		
Ставропольский край	0,906	1,033	13,99	• специализация на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты / почти отсутствуют в промышленной структуре региона • слаборазвитая инфраструктура
Новгородская область	0,960	1,090	13,62	• специализация на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты / почти отсутствуют в промышленной структуре региона
Пермский край	0,908	1,028	13,26	• специализация на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты / почти отсутствуют в промышленной структуре региона
Самарская область	1,059	1,176	11,00	• сбалансированная промышленность региона • средний уровень развития инфраструктуры • наиболее полная реализация экспортных возможностей
Республика Хакасия	1,213	1,077	-11,19	• сбалансированная промышленность региона • слаборазвитая инфраструктура • потенциал развития экспорта
Костромская область	1,591	1,408	-11,51	• сбалансированная промышленность региона • средний уровень развития инфраструктуры • наиболее полная реализация экспортных возможностей
Карачаево-Черкесская Республика	1,634	1,429	-12,53	• сбалансированная промышленность региона • средний уровень развития инфраструктуры • нереализованные экспортные возможности
Республика Тыва	2,344	2,030	-13,40	• сильная специализация на отраслях, на которые опирается регион, существуют иные развитые производства • средний уровень развития инфраструктуры
Ненецкий автономный округ	0,554	0,467	-15,73	• специализация на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты / почти отсутствуют в промышленной структуре региона
Еврейская автономная область	2,016	1,653	-18,03	• сильная специализация на отраслях, на которые опирается регион, существуют иные развитые производства • слаборазвитая инфраструктура
Кабардино-Балкарская Республика	1,903	1,432	-24,72	• сильная специализация на отраслях, на которые опирается регион, существуют иные развитые производства • средний уровень развития инфраструктуры
Забайкальский край	0,668	0,444	-33,43	• специализация на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты / почти отсутствуют в промышленной структуре региона
Амурская область	1,064	0,453	-57,46	• сбалансированная промышленность региона • средний уровень развития инфраструктуры • нереализованные экспортные возможности

Разработано авторами

Compiled by the authors

автомобилей через повышение утилизационного сбора и протекционистских мер.

Наиболее пострадавшим регионом является Амурская область, где полностью утеряно производство текстильных изделий. Роста здесь не наблюдается, индексы локализованных отраслей снижаются к пороговому значению, прослежива-

ется тенденция деградации промышленности по всем направлениям.

В Забайкальском крае произошла деградация пищевого, текстильного и металлургического производства. Регион утратил свою специализацию на производстве машин и оборудования. Остались только две отрасли специализации, деревообра-

ботка и производство неметаллической продукции, которые имели положительную динамику развития.

Средний прирост между показателями 2023 и 2022 гг. по всем регионам России составил всего 2%, что показывает достаточную устойчивость обрабатывающей промышленности под внешним воздействием. Однако стоит учитывать тенденции по миграции отраслевой специализации. При углубленном исследовании показателей локализации до их нормирования выявляется тенденция небольшого сдвига некоторых видов деятельности в восточные регионы. Так, Еврейская АО приобрела сравнительное преимущество в металлургическом производстве, ХМАО и Республика Алтай нарастили объемы лесопереработки, в то время как Костромская и Архангельская области уменьшили объемы продукции в силу санкций и последующей потери европейских рынков. В Томской области появились дополнительные мощности по нефтедобыче и последующей обработке. Новгородская область и Республика Крым приобрели специализацию в производстве электроники и оптики. А Калужская и Псковская области, в силу нахождения в них большого количества представителей западной автомобильной промышленности, утратили свою специализацию в данной отрасли.

Даже с учетом изменений под воздействием внешних шоков при прямом сопоставлении коэффициентов сравнительного преимущества обрабатывающих отраслей промышленный профиль регионов остается почти неизменным, за исключением некоторых сдвигов под воздействием внешних факторов. Таким образом, мы можем утверждать, что за рассматриваемый период (2022-2023 гг.) при санкционном воздействии в экономической деятельности России в контексте глобальной конкурентоспособности не произошло значительных изменений. Адаптация к внешним условиям позволила сохранить накопленный базис, который с большой вероятностью изменится с течением времени. Представленный нами двухэтапный подход к типологии регионов может быть использован для дальнейшей разработки и адаптации региональных стратегий.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить недостаточное внимание к глобальному аспекту конкурентоспособности регионов, что не отвечает современной постановке национальных целей и задач по достижению нашей страной лидирующих позиций в мире и расширению экспорта несырьевой продукции.

Изучение исследований типологии регионов позволило раскрыть такие глобальные аспекты, как способность конкурировать на международных рынках, участие в международном разделении

труда посредством производства конкурентоспособной несырьевой продукции, встроенная в международные сети транспортно-логистическая инфраструктура, адаптивность к глобальным вызовам. Регионы, реализуя собственные стратегии, вносят вклад в достижение глобального лидерства страны. В связи с этим было уточнено понятие глобальной конкурентоспособности региона с фокусом на важнейших комплексных характеристиках, «производственная специализация», «транспортная обеспеченность» и «реализация экспортных возможностей», и предложена соответствующая методика для оценки и типологизации регионов.

Апробация методики показала, что по состоянию на 2021 г. наибольшее число регионов реализовало экспортные возможности и имело значительный потенциал развития своей экспортной деятельности именно при сбалансированной структуре промышленности. Однако в настоящее время ряд регионов со сбалансированной промышленной структурой и развитой транспортной инфраструктурой (например, Смоленская, Белгородская, Брянская и Курская области, г. Санкт-Петербург) находится в наиболее сложной геополитической ситуации, соседствуя с недружественными странами или вовсе занимая анклавное положение (как Калининградская область). Для этих и других территорий западной части страны особенно велик риск снижения конкурентоспособности в стратегической перспективе, что потребует дополнительных усилий от федерального и региональных правительств для восстановления их глобальной конкурентоспособности.

Типологизация позволила выявить регионы, которые могут достичь значительных результатов во внешней торговле при развитии дополнительной инфраструктуры или диверсификации промышленности. К примеру, ЯНАО, за отсутствием возможностей создания иных производств, кроме нефтепродуктов, может ввести в практику добычу криптовалют в боксах при местах нефтедобычи, которые будут снабжаться электроэнергией за счет сжигания попутного газа вместо его обычной утилизации.

Адаптация типологизации регионов по уровню глобальной конкурентоспособности под условия дефицита информации позволила установить, что экспортный профиль Российской Федерации является в целом стабильным и не претерпел значительных изменений. Основные экспортируемые категории товаров остались в своих привычных интервалах даже после введения санкций, изменилась преимущественно география экспорта товаров. Доли экспортируемых товаров, за исключением нефтепродуктов, изменились незначительно. В 2021 г. аномальной категорией являлась «Неука-

занные нигде товары», которая составляла 15% в структуре экспорта, однако в 2023 г. данной категории товаров не наблюдается. В промышленном профиле регионов не произошло значительных сдвигов, которые коренным образом изменили бы экономические системы субъектов РФ, за исключением негативных изменений в промышленности 9-ти регионов. Данная ситуация отчасти отражается и в экспортном профиле – предприятия, существовавшие до 2022 г., продолжили функционировать, создавать свою продукцию и экспортировать ее на новые рынки взамен рынков ЕС.

Таким образом, несмотря на геополитические вызовы и санкции, экспортный профиль России в целом остается стабильным, и большинство регионов сохраняют возможности для реализации продукции за рубежом. Однако некоторые регионы, особенно западные, требуют дополнительных усилий для поддержания и восстановления конкурентоспособности, а для других, с ограниченной

диверсификацией, необходимо искать инновационные пути развития. Для регионов восточной части страны необходимы инвестиции в инфраструктуру для преодоления проблемы возросшей нагрузки на транспортные сети.

В целом, типологизация регионов в рамках предложенной методики, адаптивной к условиям дефицита информации, позволяет оценить вклад регионов в глобальное лидерство страны и способствует разработке адресных стратегий развития, учитывающих специфику каждого региона и направленных на укрепление их позиций в международной торговле.

Направлением дальнейших исследований является развитие методического аппарата оценки глобальной конкурентоспособности в случае сохранения дефицита информации о внешней торговле российских регионов.

Список источников

1. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Монография. Кемерово: Кемеровский государственный университет. 2022. 170 с. EDN: <https://elibrary.ru/buzjfs>. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7>
2. Camagni R., Capello R. Regional competitiveness and territorial capital: a conceptual approach and empirical evidence from the European Union // *Regional studies*. 2013. Vol. 47. Iss. 9. P. 1383–1402. <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.681640>
3. Nizamutdinov M., Penchuk A., Akhmetzyanova M. Approach to typologization of territories by the level of investment potential using methods of cluster analysis (on the example of the constituent entities of the Far Eastern macroregion) // In: *E3S Web of Conferences*. XXVII International Scientific Conference on Advance in Civil Engineering "Construction the Formation of Living Environment" (FORM-2024). 2024. Vol. 533. P. 04025. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202453304025>
4. Suvorova A. Methodological aspect of the regions resource-based typology // In: *Competitiveness and the Development of Socio-Economic Systems*. Proceedings of the IV International Scientific Conference, dedicated to the memory of A. Tatarkin. Series: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Chelyabinsk, 25-26.11.2020. Chelyabinsk: European Publisher, 2020. Vol. 105. P. 321–330. EDN: <https://elibrary.ru/gmkklv>. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.04.35>
5. Украинский В.Н. Региональная конкурентоспособность: методологические рефлексии // *Вопросы экономики*. 2018. № 6. С. 117–132. EDN: <https://elibrary.ru/urbjxo>. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-117-132>
6. Wu C., Zhang N., Xu L. Travelers on the railway: an economic growth model of the effects of railway transportation infrastructure on consumption and sustainable economic growth // *Sustainability*. 2021. Vol. 13. Iss. 12. P. 6863. <https://doi.org/10.3390/su13126863>
7. Aiginger K., Firgo M. Regional competitiveness under new perspectives // In: *WWWforEurope Policy Paper*. 2015. Iss. 26. 56 p. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2685585>
8. Komasi H., Zolfani S.H., Nemat A. Evaluation of the social-cultural competitiveness of cities based on sustainable development approach // *Decision Making: Applications in Management and Engineering*. 2023. Vol. 6. Iss. 1. P. 583–602. <https://doi.org/10.31181/dmame06012023k>
9. Кузнецова О.В. Дружинин А.Г. К новой стратегии пространственного развития России // *Проблемы прогнозирования*. 2024. № 4(205). С. 36–45. EDN: <https://elibrary.ru/vvxhsp>. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-205-36-45>

10. Гранберг А., Артоболевская С., Ковалева Г., Россель Э., Артоболевский С. Реструктуризация старо-промышленных регионов: опыт России и мира // Региональное развитие и сотрудничество. 1998. № 1-2. С. 4–23. EDN: <https://elibrary.ru/tmkcht>
11. Головихин С.А. Рейтинг конкурентоспособности регионов России // Фундаментальные исследования. 2013. № 11(6). С. 1207–1211. EDN: <https://elibrary.ru/ruddwj>
12. Porter M.E. Competition in global industries. Boston, Mass.: Harvard Business School Press, 1986. 602 p. URL: <https://archive.org/details/competitioninglo00terp/mode/2up> (дата обращения: 12.02.2025)
13. Головихин С.А. О новой концепции базовых свойств конкурентоспособности и региональном рейтинге конкурентоспособности // Социум и власть. 2013. № 2(40). С. 74–80. EDN: <https://elibrary.ru/qaeqet>
14. Головихин С.А., Неживенко Е.А., Неживенко Г.В. Конкурентоспособность региона в глобальной экономике // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 9(431). С. 57–64. EDN: <https://elibrary.ru/etgmqq>. <http://dx.doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10906>
15. Kordalska A.K., Olczyk M. Global competitiveness and economic growth: a one-way or two-way relationship? // Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy. 2016. Vol. 11. Iss. 1. P. 121–142. <http://dx.doi.org/10.12775/EQUIL.2016.006>
16. Полякова А.Г., Кузнецов Д.И. Типологизация российских регионов по уровню конкурентоспособности // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2012. № 4. С. 69–79. EDN: <https://elibrary.ru/pdtrqj>
17. Лаврикова Н.И., Дорошенко Ю.А., Третьякова Л.А. Теоретико-методические аспекты обоснования сущности и способов измерения региональной конкурентоспособности // Управленческий учет. 2023. № 9. С. 317–324. EDN: <https://elibrary.ru/vnendd>. <http://dx.doi.org/10.25806/uu92023317-324>
18. Печаткин В.В. Конкурентоустойчивость регионов России: тенденции, проблемы и пути их решения // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 803–820. EDN: <https://elibrary.ru/qvqemy>. <http://dx.doi.org/10.18334/epp.9.4.41372>
19. Абашкин В.Л., Артемов С.В., Исланкина Е.А., Куценко Е.С., Рудник П.Б., Страхова А.В., Хафизов Р.Р. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 324 с. EDN: <https://elibrary.ru/zcabxx>
20. Чистякова Н.О., Антонова И.С., Татарникова В.В., Попова С.Н. Дифференциация муниципальных образований и влияние предприятий флагманов на уровень их социально-экономического развития // Вестник университета. 2020. № 11. С. 105–113. EDN: <https://elibrary.ru/lxxiag>. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-105-113>
21. Абрамян Г.А. Анализ конкурентоспособности экономики российских регионов в условиях борьбы за инвестиции // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 3. С. 879–898. EDN: <https://elibrary.ru/pglcyv>. <https://doi.org/10.18334/eo.10.3.110548>
22. Кострова А.А. Повышение конкурентоспособности как фактор экономического развития регионов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 2. С. 266–275. EDN: <https://elibrary.ru/abeaom>
23. Audretsch D.B., Belitski M. Towards an entrepreneurial ecosystem typology for regional economic development: the role of creative class and entrepreneurship // Regional Studies. 2021. Vol. 55. Iss. 4. P. 735–756. <https://doi.org/10.1080/00343404.2020.1854711>
24. Hu X., Wu Q., Xu W., Li Y. Specialty towns in China: towards a typological policy approach // Land Use Policy. 2022. Vol. 114. P. 105933. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105933>
25. Zhou Y., Shen Y., Yang X., Wang Z., Xu L. Where to revitalize, and how? A rural typology zoning for China // Land. 2021. Vol. 10. Iss. 12. P. 1336. <https://doi.org/10.3390/land10121336>

Статья поступила в редакцию 13.02.2025; одобрена после рецензирования 02.04.2025; принята к публикации 29.04.2025

Об авторах:

Хмелева Галина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки; SPIN-код: 2042-4324, Scopus ID: 57205301323

Скреблов Никита Игоревич, аспирант, младший научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки; SPIN-код: 4822-8635

Вклад авторов:

Хмелева Г. А. – научное руководство; проведение критического анализа материалов и формирование выводов; развитие методологии; сбор данных и доказательств.

Скреблов Н. И. – проведение критического анализа материалов и формирование выводов; подготовка начального варианта текста; сбор данных и доказательств.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Kvint V.L. The concept of strategizing. Monograph. Kemerovo: Kemerovo State University, 2022. 170 p. EDN: <https://elibrary.ru/buzjfs>. <https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7> (In Russ.)
2. Camagni R., Capello R. Regional competitiveness and territorial capital: a conceptual approach and empirical evidence from the European Union. *Regional Studies*. 2013; 47(9):1383–1402. <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.681640> (In Eng.)
3. Nizamutdinov M., Penchuk A., Akhmetzyanova M. Approach to typologization of territories by the level of investment potential using methods of cluster analysis (on the example of the constituent entities of the Far Eastern macroregion). In: *E3S Web of Conferences. XXVII International Scientific Conference on Advance in Civil Engineering "Construction the Formation of Living Environment" (FORM-2024)*. 2024; 533:04025. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202453304025> (In Eng.)
4. Suvorova A. Methodological aspect of the regions resource-based typology. In: Competitiveness and the Development of Socio-Economic Systems. *Proceedings of the IV International Scientific Conference, dedicated to the memory of A. Tatarkin. Series: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Chelyabinsk, 25-26.11.2020. Chelyabinsk: European Publisher, 2020. Vol. 105. P. 321–303. EDN: <https://elibrary.ru/gmkklv>. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.04.35> (In Russ.)
5. Ukrainsky V.N. The regional competitiveness: methodological reflections. *Voprosy Ekonomiki*. 2018; (6):117–132. EDN: <https://elibrary.ru/urbjxo>. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-117-132> (In Russ.)
6. Wu C., Zhang N., Xu L. Travelers on the railway: an economic growth model of the effects of railway transportation infrastructure on consumption and sustainable economic growth. *Sustainability*. 2021; 13(12):6863. <https://doi.org/10.3390/su13126863> (In Eng.)
7. Aiginger K., Firgo M. Regional competitiveness under new perspectives. In: *WWWforEurope Policy Paper*. 2015. Iss. 26. 56 p. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2685585> (In Eng.)
8. Komasi H., Zolfani S.H., Nemati A. Evaluation of the social-cultural competitiveness of cities based on sustainable development approach. *Decision Making: Applications in Management and Engineering*. 2023; 6(1):583–602. <https://doi.org/10.31181/dmame06012023k> (In Eng.)
9. Kuznetsova O.V., Druzhinin A.G. On a spatial development strategy for Russia. *Problems of Forecasting*. 2024; (4(205)):36–45. EDN: <https://elibrary.ru/vvxhsp>. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-205-36-45> (In Russ.)
10. Granberg A., Artobolevskaya S., Kovaleva G., Rossel E., Artobolevskiy S. Restructuring of old industrial regions: experience of Russia and the world. *Regional Development and Cooperation*. 1998; (1-2):4–23. EDN: <https://elibrary.ru/tmkcht> (In Russ.)
11. Golovikhin S.A. Competitiveness rating of Russia's regions. *Fundamental Research*. 2013; (11(6)):1207–1211. EDN: <https://elibrary.ru/ruddwj> (In Russ.)
12. Porter ME. Competition in global industries. Boston, Mass.: Harvard Business School Press, 1986. 602 p. URL: <https://archive.org/details/competitioninglo00terp/mode/2up> (accessed: 12.02.2025) (In Eng.)
13. Golovikhin S.A. New concept of basic properties of competitiveness and the regional competitiveness ranking. *Society and Power*. 2013; (2(40)):74–80. EDN: <https://elibrary.ru/qaeqet> (In Russ.)
14. Golovikhin S.A., Nezhivenko E.A., Nezhivenko G.V. Competitiveness of the region in the global economy. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2019; (9(431)):57–64. <https://elibrary.ru/etgmqq>. <http://dx.doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10906> (In Russ.)

15. Kordalska A.K., Olczyk M. Global competitiveness and economic growth: a one-way or two-way relationship? Equilibrium. *Quarterly Journal of Economics and Economic Policy*. 2016; 11(1):121–142. <http://dx.doi.org/10.12775/EQUIL.2016.006> (In Eng.)
16. Polyakova A.G., Kuznetsov D.I. Russian regions typification according to the competitiveness level. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*. 2012; (4):69–79. EDN: <https://elibrary.ru/pdtrqj> (In Russ.)
17. Lavrikova N.I., Doroshenko Yu.A., Tretyakova L.A. Theoretical and methodological aspects of substantiating the essence and methods of measuring regional competitiveness. *Management Accounting*. 2023; (9):317–324. EDN: <https://elibrary.ru/vnendd>. <http://dx.doi.org/10.25806/uu92023317-324> (In Russ.)
18. Pechatkin V.V. Competitive sustainability of Russian regions: trends, problems and ways of solution. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2019; 9(4):803–820. EDN: <https://elibrary.ru/qvqemy>. <http://dx.doi.org/10.18334/epp.9.4.41372> (In Russ.)
19. Abashkin V.L., Artemov S.V., Islankina E.A., Kutsenko E.S., Rudnik P.B. Strakhova A.V., Khafizov R.R. Cluster policy: reaching global competitiveness. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2017. 324 p. EDN: <https://elibrary.ru/zcabxx> (In Russ.)
20. Chistyakova N.O., Antonova I.S., Tatarnikova V.V., Popova S.N. Differentiation of municipalities and the influence of flagship enterprises on the level of their socio-economic development. *Vestnik Universiteta*. 2020; (11):105–113. EDN: <https://elibrary.ru/lxxiag>. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-105-113> (In Russ.)
21. Abramyan G.A. Analysis of the Russian regions competitiveness if the context of the struggle for investment. *Journal of International Economic Affairs*. 2020; 10(3):879–898. EDN: <https://elibrary.ru/pglcyv>. <https://doi.org/10.18334/eo.10.3.110548> (In Russ.)
22. Kostrova A.A. Increasing competitiveness as a factor in economic development of regions. *Bulletin Tver State University. Series: Economics and Management*. 2019; (2):266–275. EDN: <https://elibrary.ru/abeaom> (In Russ.)
23. Audretsch D.B., Belitski M. Towards an entrepreneurial ecosystem typology for regional economic development: the role of creative class and entrepreneurship. *Regional Studies*. 2021; 55(4):735–756. <https://doi.org/10.1080/00343404.2020.1854711> (In Eng.)
24. Hu X., Wu Q., Xu W., Li Y. Specialty towns in China: towards a typological policy approach. *Land Use Policy*. 2022; 114:105933. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105933> (In Eng.)
25. Zhou Y., Shen Y., Yang X., Wang Z., Xu L. Where to revitalize, and how? A rural typology zoning for China. *Land*. 2021; 10(12):1336. <https://doi.org/10.3390/land10121336> (In Eng.)

The article was submitted 13.02.2025; approved after reviewing 02.04.2025; accepted for publication 29.04.2025

About the authors:

Galina A. Khmeleva, Doctor of Economic Sciences, Professor; Chief Researcher at the Center for the Study of Asia, Africa and Latin America; SPIN: 2042-4324, Scopus ID: 57205301323

Nikita I. Skrebllov, Postgraduate student, Research Assistant at the Center for the Study of Asia, Africa and Latin America; SPIN: 4822-8635

Contribution of the authors:

Khmeleva G. A. – scientific guidance; critical analysis of the materials and formation of the conclusions; development of the method; collection of data and evidence.

Skrebllov N. I. – critical analysis of the materials and formation of the conclusions; preparation of the initial version of the text; collection of data and evidence.

All authors have read and approved the final manuscript.